

Третьякова Ольга Владимировна

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируется роль правовой культуры в процессе формирования гражданского общества в России конца XX - начала XXI века, рассматриваются особенности правовой культуры современного российского общества, выявляются причины обыденного правового нигилизма, определяются пути повышения уровня правовой культуры личности и общества с целью самоорганизации автономного от государства гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 169-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

безынициативность, размытые показатели отчетности и проч., то ресурс информирования, которым обладает лоббист, перестает иметь какое-либо определяющее значение.

Таким образом, для формирования и развития института лоббизма в его цивилизованном виде, основанном на информировании и убеждении, должны быть созданы определенные условия, способствующие тому, чтобы ключевым ресурсом лоббиста для политика стал его интеллектуальный, а не финансовый капитал.

Список литературы

1. **Вяткин К. С.** Лоббизм по-немецки // Полис. 1993. № 1. С. 179-183.
2. **Галумов Э. А.** Основы PR. М.: Летопись XXI, 2004. 408 с.
3. **Дюверже М.** Политические партии / пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
4. **Рыбалка Н.** Лоббизм как оружие против коррупции [Электронный ресурс]. URL: http://old.uralpolit.ru/45/polit/vlast/id_150572.html (дата обращения: 17.08.2009).
5. **Харрисон Ш.** Связи с общественностью: вводный курс. СПб.: Нева, 2003. 368 с.
6. **Черняков Б. А.** О необходимости формирования отечественного аграрного лобби. Опыт США // Промышленник России. 2007. № 1. С. 26-30.
7. **Bauer R. A., Ithiel de Sola Pool, Dexter L. A.** American Business and Public Policy: the Politics of Foreign Trade. N. Y.: Atherton Press, 1963. 499 p.
8. **Denzau A., Munger M.** Legislators and Interest Groups: How Unorganized Interests Get Represented // American Political Science Review. 1986. Vol. 8. № 7. P. 89-106.
9. **Dexter L. A.** How Organizations Are Represented in Washington. Indianapolis: Bobbs Merrill, 1969. 446 p.
10. **Hall R., Deardorff A.** Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100. № 1. P. 54-72.
11. **Hansen J. M.** Gaining Access: Congress and Farm Lobby, 1919-1981. Chicago - L.: Univ. of Chicago Press, 1991. 256 p.
12. **Milbrath Lester W.** The Washington Lobbyists. Chicago: Rand McNally & Company, 1963. 431 p.
13. **Whiteman D.** The Fate of Policy Analysis in Congressional Decision Making: Three Types of Use in Committees // The Western Political Quarterly. 1985. Vol. 38. № 2. P. 294-311.
14. **Wright J. R.** PACs, Contributions, and Roll Calls: an Organizational Perspective // The American Political Science Review. 1985. Vol. 79. № 2. P. 400-414.

LOBBYISM AS INFORMING

Pavel Aleksandrovich Tolstykh, Ph. D. in Political Science
Department of Integrated Communications
National Research University "Higher School of Economics"
7443421@gmail.com

The author reveals the specificity of lobbyists and political stakeholders interrelation on the basis of the deep analysis of "corruption influence" and "informational lobbying" models, gives the examples of informational lobbying in tobacco and alcohol industries, and in the end of the research formulates the conclusion about the necessity to create certain conditions that allow the development of lobbying in a civilized manner on the basis of intellectual capital.

Key words and phrases: lobbyism; political stakeholder; influence; conception of "informational lobbying".

УДК [34:008+323.2](045)

В статье анализируется роль правовой культуры в процессе формирования гражданского общества в России конца XX – начала XXI века, рассматриваются особенности правовой культуры современного российского общества, выявляются причины обыденного правового нигилизма, определяются пути повышения уровня правовой культуры личности и общества с целью самоорганизации автономного от государства гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: правовая культура; гражданское общество; демократия; правовой нигилизм; правовое государство.

Ольга Владимировна Третьякова, к. полит. н., доцент
Кафедра журналистики
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
o.tretyakova@inbox.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА®

Гражданское общество и правовое государство – две исторически и генетически связанные между собой реалии современного цивилизованного, демократического по способу самоорганизации социума. Как показывает

история, формирование гражданского общества и правового государства идет практически параллельно. Гражданское общество в своем существовании и развитии поставлено в зависимость от наличия демократической государственности и развития демократической правовой системы. Для функционирования правового государства необходим высокий уровень правовой культуры и общественных отношений, воплощенных в реальный результат – гражданское общество. Поэтому можно сказать, что становление правового государства, развитие гражданского общества и формирование правовой культуры – взаимообусловленные процессы.

Исследователи определяют современную правовую культуру как правовую культуру развитого и эффективно функционирующего гражданского общества и правового государства. «По своей сути и основной идее она представляет собой культуру признания, защиты и осуществления прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей. Современной правовой культуре присущи такие качественные характеристики, как определяющее значение прав и свобод человека и гражданина в правовой организации общественной и государственной жизни; утверждение в массовом правосознании чувства уважения к закону и правопорядку, идей и ценностей господства права; практическая реализация принципов конституционализма и верховенства правового закона... правовая активность граждан» [7, с. 273].

В России понятие «гражданское общество» начали активно использовать во второй половине 1980-х годов в связи с демократическими преобразованиями в стране. В последнее десятилетие вопросы теории гражданского общества становятся предметом междисциплинарного анализа юристов, политологов, философов, социологов, историков, представителей психологической науки и науки о журналистике. Гражданское общество является тем уникальным образованием, к которому сходятся все нити, соединяющие многообразные общественные взаимоотношения и объединяющие людей в процессе воспроизводства этих социальных связей [10, с. 141]. При этом само понятие «гражданское общество» находится в центре оживленных дискуссий. Развернутую понятийную формулировку дает В. М. Межуев: «Под гражданским обществом (или обществом граждан) принято понимать совместные (коллективные) действия людей в сфере не их приватной (частной), а публичной (общественной) жизни, причем в условиях, когда она перестает быть монополией властных элит – как традиционных, так и современных. Это именно сфера действий, поступков людей, которые могут носить как стихийный, так и организованный характер, получая в этом случае организационную форму неправительственных, негосударственных объединений, союзов, ассоциаций, функционирующих по принципам самоорганизации, самоуправления и, как правило, самофинансирования. Непосредственно гражданское общество предстает как сложившаяся независимо от властной вертикали, существующая помимо нее система горизонтальных связей и отношений, охватывающая собой значительную часть населения» [6, с. 6].

То есть гражданское общество – это общество полноправных и свободных граждан, обладающее такими институтами и политической культурой, которые позволяют полноценно реализовать права человека, причем «степень этой полноценности прямо пропорциональна устойчивости институтов гражданского общества и развитости гражданской политической и правовой культуры» [8, с. 96]. Можно сделать вывод, что уровень развития гражданского общества определяется долей активных граждан, обладающих развитой политической и правовой культурой.

При оценке нынешнего состояния российского гражданского общества обычно присутствуют как минимум две противоположные оценки – от откровенного пессимизма до сдержанного оптимизма. Обе позиции, на наш взгляд, имеют вполне объективные основания. Имеющиеся ростки гражданского общества, предполагающего готовность граждан защищать свои права и свободы, уважать права и свободы других, участвовать в общественных делах и организовываться в этих целях, не являются чем-то совсем чуждым для России. Как уже указывалось в отечественной литературе, в стране издавна были сильны традиции общинной жизни (которые активно использовались государством), во второй половине XIX века получило большое развитие земское движение [13, с. 351]. В то же время отмечается, что контакты лидеров организаций некоммерческого сектора с властью (по инициативе последней, предпринимающей противоречащие принципам гражданского общества шаги по его искусственному формированию «сверху») пока еще являются имитацией социального диалога, а сами эти организации не могут претендовать «на субъектную роль, только – на акторную» [9, с. 124].

За последние два десятилетия в России появились определенные основы для становления и развития гражданского общества. В экономике это рыночные отношения, разнообразные формы собственности, которые создают предпосылки для формирования среднего класса, в политике – разделение властей, свобода слова, политический плюрализм, в духовной сфере – отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести и вероисповедания. Почему же многие уже заявившие о себе структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально и не наполнены реальным содержанием? Почему «марши несогласных» и иные протестные акции подавляются с помощью ОМОНа? Можно предположить, что это связано с недостаточно развитой политической и правовой культурой личности (в том числе политических лидеров) и общества в целом.

Государство все еще пытается моделировать систему институтов гражданского общества, регулируя их функционирование и не оставляя им возможности для саморегулирования (достаточно привести в пример особенности порядка формирования и статуса Общественной палаты РФ). Разумеется, государство не полностью моделирует систему и механизм функционирования гражданского общества, заранее распределяя роли между установленными им структурами, а стремится направить деятельность самостоятельно возникших и независимо функционирующих элементов гражданского общества в нужное русло, признавая за собой роль идеологического лидера. А. А. Уваров указывает на то, что ни в Конституции России, ни в других

законодательных актах нет нормативно-правовой интерпретации понятия «гражданское общество» [11, с. 724], то есть сфера проявления и структура гражданского общества целиком зависят от осуществляемого государством правового регулирования этих отношений, что входит в противоречие с принципом невмешательства власти в сферу свободы и неотчуждаемых прав человека.

История России дает этому объяснение: в отличие от Запада процессы становления гражданского общества в нашей стране совершались в рамках сильной государственности. В условиях многонационального, поликонфессионального, социально неоднородного, граждански конфликтного, геополитически неустойчивого, нестабильного существования управлять страной можно только с опорой на централизованную власть.

Возможно, в ситуации, когда нет естественных ростков гражданского общества вследствие предшествующего авторитарного правления, отсутствия у населения правовой культуры и социальной и гражданской активности, государство и должно давать определенные импульсы для активизации общественной жизни. Но это выглядит неестественно, так как в идеале гражданское общество возникает и функционирует как социальная инстанция контроля населения над деятельностью государства, нацеленная на реальное решение конкретных проблем конкретных граждан, социальных групп, общественных объединений.

Гражданское общество нельзя построить и сформировать, оно должно возникнуть по инициативе «снизу» и добровольно, должно формироваться, складываться, развиваться само. Поэтому одним из важнейших условий формирования гражданского общества является всестороннее развитие и саморазвитие личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него, обладающей раскрепощенным сознанием и чувством собственного достоинства, развитой правовой культурой. И эту правовую культуру, напротив, можно и нужно формировать через правовое просвещение, правовое воспитание, гражданско-правовое образование и т.д. Независимо мыслящих и внутренне свободных людей можно воспитать только в том случае, если направить усилия на формирование убеждения в том, что индивидуум, личность, ее права и свободы являются наивысшей ценностью. Рост преступности, снижение социальной защищенности требуют активизации работы по разъяснению прав личности, возросших возможностей судебного обжалования незаконных и необоснованных действий, возмещения ущерба, пользования теми или иными гражданскими, политическими, имущественными правами.

Сложность формирования правовой культуры личности в постсоветской России связана и с тем, что этот процесс проходит в непростой обстановке политических, экономических и финансовых кризисов, в условиях социальной нестабильности в обществе. Во-первых, переход к рыночной экономике привел не только к разрушению старых экономических структур, но и к потере привычных обыденному сознанию духовных ориентиров («ценностей социализма»). Во-вторых, коренные изменения в экономической жизни общества стимулировали бурный процесс законотворчества, не отличающийся совершенством законодательной техники. Даже при очевидной необходимости и прогрессивной направленности того или иного принятого закона его эффективность часто оказывается ниже ожидаемой. В-третьих, не способствуют развитию правовой культуры общества и элемент стихийности, нестабильности государственной правовой политики, противоречивость и отставание правового регулирования, которые кроме всего прочего привели к коррупции, к резкому увеличению криминогенного фактора как в экономике, так и в других сферах жизни нашего общества.

Утверждение принципиально новых правовых институтов, отвечающих критериям правового государства и международным стандартам защиты прав и свобод личности, выявило новые проблемы формирования правовой культуры. На первое место выдвигаются общечеловеческие и демократические ценности: свобода, равенство, справедливость, права человека. Однако существовавшая ранее декларативность этих ценностей привела к распространению в общественном сознании неверия в реальность таких основополагающих демократических принципов, как неприкосновенность личности, равенство людей перед законом, справедливость судебного разбирательства и др. Экономическая нестабильность, утрата прежних ценностей, коррупция, криминал, низкий уровень жизни большинства населения порождают недоверие к правовым институтам, способствуют нарушению правовых норм и правовому нигилизму. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и проявляется как в общественном сознании, так и в обыденном поведении людей, мотивации их поступков, образе жизни. Источниками обыденного правового нигилизма является незнание норм права и укоренившиеся в сознании стереотипы.

Исследователи полагают, что суровые природно-климатические условия России, цикличность хозяйственной деятельности и ритма жизни, отсутствие гарантированных урожаев формировали тип людей с противоположными свойствами и настроениями, способных к «шараханью» из одной крайности в другую. Расслабленность и социальная апатия сочетались у них с мобилизационной готовностью и бунтарской импульсивностью. Наряду с другими причинами, подчеркивает В. П. Булдаков, «это порождало привычку к взаимному насилию» [2, с. 55]. Освоение необъятных территорий, географическое положение страны на стыке Европы и Азии, незащищенность границ естественными преградами обусловили то, что для защиты Отечества на протяжении веков возрастала роль государства, ожесточалась внутренняя политика, подавлялась свобода народа.

Правовой нигилизм широких масс населения – естественное следствие многовекового крепостничества, репрессивного законодательства, несовершенства правосудия. «...Вопиющая несправедливость одной части законов вызывала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к закону. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство» [3, с. 251], – писал А. И. Герцен. Крестьяне, например, не считали преступным воровать у помещиков зерно, вырубать чужой лес. «Объегорить» всякого, кто не свой брат-крестьянин, в деревне считалось делом справедливым и разумным. При

этом крестьяне устраивали жестокий самосуд над теми, кто посягал на их имущество. Крестьянство России продолжало жить в мире неписаного права до начала XX века [1, с. 50-51].

В России в течение столетий господствовала идея подчинения права идеологии, вместо личной свободы признавалась идея служения государю, вместо равенства – идея иерархии, уважения к рангу. Как отмечает Л. Е. Лаптева, «многовековой опыт авторитаризма и государственного произвола породил правовой нигилизм у абсолютного большинства россиян» [5, с. 78]. После революции 1917 года, с ее креном в сторону анархии, к тому же в обстановке «белого» и «красного» террора интересы защиты революции были поставлены выше традиционных представлений о законе, демократии, выше норм морали: «революция сама себе указ и закон». Именно в этом и в послереволюционном уничтожении «класса эксплуататоров» философ А. Ципко видит один из истоков сталинизма [12, с. 42]. Под воздействием небывалой жестокости братоубийственной Гражданской войны деформировалось общественное сознание, в котором уживалась вера в светлые идеалы и во всемогущество насилия, революционный романтизм и пренебрежение человеческой жизнью. Она сформировала «человека в сапогах», приученного повиноваться, беспрекословно подчиняться дисциплине, предпочитавшего меры принуждения, а не убеждения. Все это подготовило благодатную почву для режима личной власти и массовых политических репрессий [4, с. 164-165].

В советский период нигилистическое отношение к праву доминировало и в самой теории права. С точки зрения марксизма-ленинизма право должно было отмереть в будущем как наследие классового общества. Начиная с 1930-х годов в отечественной науке сложилось нормативистское понимание права. Оно рассматривалось как орудие государства и средство управления, преподносилось людям не в виде юридически обеспеченных прав, а преимущественно в виде обязанностей, запретов и юридической ответственности. Право и законность стояли на охране социалистической идеологии. Отношение к естественным правам и свободам человека было открыто отрицательным – как к источнику анархии и дезорганизованности.

Правовые реформы в постсоветской России существенно расширили права и свободы человека. Однако равенство, свобода, справедливость не вводятся законодательно, и изменения в правовой сфере, на наш взгляд, не привели к существенному изменению правосознания населения страны. Оно оказалось психологически неготовым к «возложенным» на него правам и свободам. Многие исследователи считают, что эти понятия по-прежнему воспринимаются россиянами как абстракция, и свои проблемы они часто пытаются решать неправовыми методами. Это позволяет сделать вывод, что правосознание жителей России остается во многом традиционным и незрелым.

Таким образом, нигилистические в отношении права традиции и обычаи хранятся в «коллективном бессознательном» российского народа и влияют на формирование правовой культуры российского общества на протяжении всей его истории. Негативные составляющие российского менталитета являются препятствиями на пути демократизации страны и построения правового государства, трансформации российского общества в цивилизованное, передовое, гражданское, экономически и социально-политически развитое.

Иные (скажем так, «вновь приобретенные») проявления правового нигилизма заключаются, во-первых, в нежелании людей получать хотя бы минимальные правовые знания; во-вторых, в несоблюдении требований законов и иных нормативных актов. Такое отношение к праву объясняется, на наш взгляд, двумя причинами. Первая заключается в недоверии к органам власти, к правоприменительным органам, когда граждане убеждены, что государство не может, да и не хочет, их защитить. Иногда реальным основанием для формирования такого убеждения является особый вид правового нигилизма – бюрократический, когда должностные лица не исполняют законов, подменяют их инструкциями и другими подзаконными актами, нарушают права личности, волокитят исполнение решений судов и органов власти и т.д. Соблюдение законов, исполнение судебных решений должны стать непреложной формой деятельности государственных органов, экономических структур, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Низкая правовая культура должностных лиц, которые не исполняют законов и не несут за это никакой ответственности, их отношение к Конституции России как к пустой декларации свидетельствуют о пренебрежении правом со стороны представителей властных структур, а значит, и самой власти. Такая ситуация дает людям основание не верить в осуществление принципов равенства и справедливости как необходимых условий достойной жизни в демократическом государстве и гражданском обществе.

Вторая причина – подмена законности прагматической целесообразностью, когда люди оценивают отношение власти к себе не только как безразличное, но и как откровенно потребительское. («О нас вспоминают только во время выборов»). Поэтому и государственно-правовые институты оцениваются людьми с точки зрения их непосредственной полезности или опасности и воспринимаются как инструменты достижения определенных целей. То есть люди руководствуются законом лишь в тех случаях, когда им это выгодно.

Таким образом, правовой нигилизм имеет ментальные, объективные и субъективные (психологические) причины.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. Перспективы становления структур гражданского общества в России действительно в значительной степени зависят от перспектив формирования правовой культуры, и связь между этими процессами обоюдна. Для того чтобы подданные стали гражданами, правовой информированности личности недостаточно – необходимо, чтобы провозглашенные права стали нормой повседневной практики. Следование исторически сложившейся традиции недооценки человека, его прав и свобод не способствует осознанию людьми высших правовых ценностей и повышению уровня развития правовой культуры личности и общества, самоорганизации автономного от государства гражданского общества.

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** «Грех» и «преступление» в обыденном сознании русской деревни конца XIX – начала XX века // Менталитет россиянина: история проблемы: материалы 17-й всероссийской заочной науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторацк. СПб.: Нестор, 2000.
2. **Булдаков В. П.** *Quo vadis?* Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007.
3. **Герцен А. И.** О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собр. соч.: в 30-ти т. М., 1956. Т. 7.
4. **Копченко И. Е.** Истоки формирования правовой политической культуры // Культура. Образование. Право: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 28-29 апреля 2009 г.) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. Вып. 2.
5. **Лаптева Л. Е.** Достоинство личности и закон в государстве российском: спор с неоевразийством // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 75-85.
6. **Межуев В. М.** Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М., 2008.
7. **Нерсесянц В. С.** Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 1999.
8. **Оболонский А. В.** Права человека на пороге гражданского общества и консервативный синдром как главное препятствие их реализации // Российский бюллетень по правам человека / гл. ред. К. Любарский. М., 1995. Вып. 6.
9. **Политика модернизации в современной России: круглый стол** // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 102-153.
10. **Сморгунова В. Ю.** Правовая культура в мультикультурном социальном пространстве современной России // Право и философия: материалы научно-практ. конф. / под общ. ред. А. А. Старовойтова. СПб., 2007. С. 135-143.
11. **Уваров А. А.** Правовые основы взаимодействия гражданского общества с государством // Право и политика. 2009. № 4. С. 724-733.
12. **Ципко А.** Превратности «чистого социализма» // Наука и жизнь. 1988. № 12. С. 40-48.
13. **Ясин Е.** Приживется ли демократия в России. М., 2005.

LEGAL CULTURE AS CIVIL SOCIETY FORMATION CONDITION

Ol'ga Vladimirovna Tret'yakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Journalism
North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
o.tret'yakova@inbox.ru

The author analyzes the role of legal culture in civil society formation in Russia at the end of the XXth – the beginning of the XXIst century, considers the features of legal culture in modern Russian society, reveals the reasons of ordinary legal nihilism, and determines the ways of the improvement of individual and society legal culture level for the purpose of such civil society self-organization, which is autonomous from the state.

Key words and phrases: legal culture; civil society; democracy; legal nihilism; constitutional state.

УДК 94(470)«1941/1945»(Яр.)

В статье на региональном примере Ярославской области рассматривается малоизученная страница истории Великой Отечественной войны – нарушения партийной дисциплины и законности со стороны членов правящей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в 1941-1945 гг. На архивных материалах выявляются наиболее крупные группы нарушений партийной дисциплины, подробно проанализированы причины их совершения. Особое место уделяется коммунистам, совершившим уголовные и антисоветские преступления, как нарушителям социалистической законности.

Ключевые слова и фразы: партийная дисциплина; законность; преступления; коммунисты; ВКП (б); Великая Отечественная война; агитация и пропаганда; Ярославская область; социальные аномалии.

Денис Васильевич Тумаков, к. ист. н.
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
denistumakov@yandex.ru

**НАРУШЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ
ЯРОСЛАВСКИМИ КОММУНИСТАМИ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ. ©**

В 1941-1945 гг., помимо сильного внешнего противника, внутреннего коллаборационизма и сепаратизма национальных окраин, Советское государство столкнулось и с ростом социальных аномалий. Наиболее крупной из них была уголовная преступность. По данным современных историков, за годы войны судимость